

СВЯЗЬ ОБРАЗОВ ТУРКНАЗ И ТУРКТАЗ В ПОЭМЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «СЕМЬ КРАСАВИЦ» И СКАЗОЧНОГО СЮЖЕТА О «ДАМЕ ЗАМКА» С ТЮРКСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ ЭПОСА

Бахшиева Улькер Эльман кызы

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Азербайджанский Государственный педагогический
университет
ulker.baxsiyeva@mail.ru

THE CONNECTION BETWEEN THE IMAGES OF TURKNAZ AND TURKTAS IN NIZAMI GANJAVI'S POEM "SEVEN BEAUTIES" AND THE FAIRY-TALE STORY ABOUT THE "LADY OF THE CASTLE" WITH THE TURKIC TRADITION OF THE EPIC

U. Bakhshieva

Summary: The great Azerbaijani poet Nizami Ganjavi (1141-1209), as in other works included in the «Khamsa», systematically used elements of Turkic folklore in his poem «Seven Beauties» (1196) in accordance with his concept of Turkic national identity. The poet vividly embodied the Turkism of the main characters of the fairy tale told by an Indian beauty. The name of the Shah - Turktaz means «attacking Turks», and the name of the fairy - Turknaz means «capricious Turk». According to Nizami, the name Turktaz represents the whole way of life of the Turkic ethnic group. With this name, Nizami shows that the Turks are tireless, warlike and stubborn in the struggle, both for national and personal goals. The name Turknaz shows that the Turks are an invincible people. According to the poet, the Turks are a people who fight for great humane goals and bring peace and tranquility to the peoples. Nizami created female images that reflect the typological features of female heroes in the Turkic folklore tradition.

Keywords: Nizami, poem, fairy tale, tradition, plot, tradition, mesnevi, Azerbaijani classical literature.

Аннотация: Великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви (1141–1209), как и в других произведениях, вошедших в «Хамсу», систематически использовал элементы тюркского фольклора в своей поэме «Семь красавиц» (1196) в соответствии со своей концепцией тюркской национальной идентичности. Поэт ярко воплотил тюркство главных героев сказки, рассказанной индийской красавицей. Имя Шаха – Турктаз означает «нападающий тюрк», а имя феи – Туркназ означает «капризная тюрчанка». По мнению Низами, имя Турктаз представляет собой весь образ жизни тюркского этноса. Этим именем Низами показывает, что тюрки неутомимы, воинственны и упорны в борьбе, как за общенациональные, так и за личные цели. Название Туркназ показывает, что тюрки являются непобедимым народом. По словам поэта, тюрки – это народ, который борется за великие гуманные цели и несёт народам мир и спокойствие. Низами создал женские образы, отражающие типологические особенности женских героев в тюркской фольклорной традиции, используя элементы сюжета сказки о Госпоже крепости в поэме «Семь красавиц». Это связано с идеями, которые Низами хочет воплотить в своих произведениях.

Ключевые слова: Низами, поэма, сказка, традиция, сюжет, традиция, месневи, азербайджанская классическая литература.

Творчество видного представителя классической азербайджанской литературы Низами Гянджеви является одним из ведущих направлений азербайджанской и мировой литературоведческой науки. Творчество Низами связано с тюркским народным духом и нравственностью, его фольклорными традициями. Известно, что композиция месневи «Семь красавиц» состоит из основного сюжета о Бахраме и историй, рассказанных семью девушками. Низами с большим мастерством комбинировал различные тексты. Этот приём, называемый в литературоведении «контаминацией», как писал Е. Прохоров, «является созданием нового текста, не существовавшего ранее, путём объединения двух и более текстов» [14, с. 155].

Следует отметить, что в оригинале название поэмы «Семь красавиц» было «Бахрамнаме». Низами в поэме «Искандернаме» упоминал это название, как «Хафт пейкар». Известный низамиевед профессор Рустам Алиев

показывает, что поэма вошла в мировую литературу под названием «Семь красавиц». «Это название образовалось в результате многозначности слова «пейкар», одно из значений которого переводится с персидского языка как «красивая» [2, с. 6].

Название «Семь пейкар» связано с космологической структурой произведения. Исследовательница Назила Абдулгасымова пишет, что «даже появление поэм «Лейли и Меджнун» и «Семь красавиц» связано с образом звёздного неба» [1, с. 26]. В этом отношении, как все в семикупольном дворце Бахрама, отражавшем семиуровневое устройство мироздания, соответствовало символике числа «семь», так и сказки, рассказываемые принцессами, в свою очередь, также подвергались этой гармонии. Каждая сказка должна была очистить Бахрама от одного плохого качества на его семиэтапном пути к совершенству. Идея сказки, которую Шах Бахрам услышал о шахе первого «климата» в чернокупольном дворце в субботу,

связана с очищением души от похоти.

Индийская девушка, сидящая в чернокупольном дворце, рассказывает Бахраму историю о шаху в чёрном одеянии. Однажды к этому шаху пришёл человек, который был одет в чёрное с ног до головы. Шах спрашивает его, в чём значение этого. Этот человек рассказывает ему о «городе Бихушов» (находящихся в транс) в Китае. Разговор, одетого в чёрное, гостя настолько заинтриговал шаха, что он решил отправиться в этот город. Шах отправляется, находит этот город и видит, что все здесь одеты в чёрное. Шах вступает в дружеские отношения с одним мясником, чтобы узнать причину этого. Мясник отправляет шаха в страну фей, которые встречают его любезно. Шах влюбляется в главную фею. Из их диалога видно, что и шах, и глава фей – турки. Шаха зовут Турктаз, а фею – Туркназ:

*Я сказал: - Что ты желаешь, любовь моя?
Ты знаменитая и прославлена всюду, как тебя зовут?
Ответила: Я турчанка, и нет мне равных,
Меня зовут Туркназ.
Я сказал: - Если сердца воссоединятся,
Имя тоже похоже на это имя, как родственное.
Это довольно странно, скажу я вам.
Дали мне прозвище Турктаз.
Будем скакать на конях как турки, по пустыне широкой,
Отбросим индусов в горячий огонь... [13, с. 149-150].*

(Подстрочный перевод на русский язык автора статьи)

Шаху, горящему от похоти и желающему сблизиться с ней, Туркназ говорит: не переступай границы любви, не будь бессильным в плену похоти, потерпи 30 дней и владей мною. Турктаз терпел двадцать девять дней, а на 30 день не смог себя контролировать, захотел заняться любовью с Туркназ, и в то же мгновение – все феи разом исчезли. С того дня раскаявшийся шах носит чёрное, как и все жители «города Бихушов».

Идея сказки, рассказанной индийской девушкой, заключается в том, что человек, желающий духовно очиститься, должен прежде всего иметь гордость, уметь контролировать свои желания и похоть. Это первое условие духовно-нравственной эволюции. Однако мы не можем слишком долго останавливаться на этом моменте, так как задачей нашего исследования является изучение взаимосвязи «Хамсе» («Пятерница») и тюркской фольклорной традиции. В этом контексте рассказ индийской принцессы даёт богатый материал.

Исследователи высказывали разные мнения по этому поводу. Литературный критик профессор Мир Джалал сказал, что тридцатидневный срок, который фея Туркназ поставила перед шахом в рассказе индийской принцессы, связан с легендами о Луне и Солнце в азербайджанском фольклоре [12, с. 67].

Известный фольклорист Таги Халисбейли отметил, что сказка, рассказанная индийской девушкой очень похожа на азербайджанские сказки, наличие мотива встречи героя с городом людей, одетых в чёрное, в таких сказках, как «Что сделал цветок для Санавара, а Санавар – для цветка», «Джинтак», «Ибрагим». Исследователь резюмировал: «Без сомнения, следует сказать, что Низами Гянджеви путём использования народных источников, создал сказку «Горничная переодетая в чёрное» [17, с. 23-24].

Для Низами, использовавшего в месневи «Семь красавиц» жанр сказки, естественно обращается к сказочному миру своего народа. В этом отношении среди азербайджанских сказок есть тексты, сюжет которых совпадает со сказкой, рассказанной индийской девочкой. Например, герой сказки «Ах-вах», Салим, чтобы воссоединится с феей, должен был ждать сорок дней. Однако, хотя он терпел тридцать девять дней, в последний день не смог выдержать испытания и пережил ту же участь, что и герой сказки Низами [3, с. 198-199].

Низами обращается к азербайджанским сказкам не без оснований. Как правило, сказки богаты духовно-нравственными идеями и мотивами, причем среди них важное место занимает мотив испытания. Только человек, выдержавший суровые испытания, может подняться до уровня героя. Одним из испытаний является испытание вспышки похотливых желаний будущего героя. Это считается одним из основных испытаний, потому, что человек, который не может преодолеть свои желания, то есть самого себя, не может победить и других. Согласно философии азербайджанского фольклора, главный героизм – это победа человека над самим собой, своими желаниями, своим эго. Таким образом, человек, который не может преодолеть своё эго, приносит беду себе и всему обществу. Наиболее яркий пример этого мы видим в эпосе «Китаби-Деде Горгуда». Пастух Альп-Аруза Гонур Годжа Сары Чобан (пастух), встречает купающихся у родника фей. Не в силах контролировать себя, он насилует одну из них. В результате этой агрессии родился Тепегёз (Одноглазый), принёсший большие беды Огузским краям. Он ловил и ел людей и животных на улице...

В эпосе «Короглу» Ровшан (Короглу) нарушает поставленное отцом сорокадневное условие на тридцать девятый день. Если бы он смог проявить выдержку и продержаться Гырата (чёрного коня) и Дюрата (сияющего коня) в темной конюшне сорок дней, не видя дневного света, оба скакуна были бы с крыльями, то есть они могли бы летать. Однако нетерпение Ровшана не позволило ему пройти это испытание для достижения полного счастья.

Как видно, в типологии героя азербайджанских сказок и эпосов важным условием является преодоление человеком своего желания. Слушая с детства сказки и

сказания, формировались моральный стержень личности и богатое воображение Низами на основе духовного мира этих героев. Герои азербайджанского фольклора, обладающие нравственно и физически совершенным содержанием и формой, стали неизгладимыми образами художественной памяти поэта и эти образы он использовал со временем творчески. Об этом ясно свидетельствуют элементы, связанные с тюркскими символами в данном сюжете.

Низами ярко описывал тюркство главных героев сказки, рассказанной индианкой. Поэт воплотил в двух именах – Турктаз и Туркназ два характерных качества тюркской идентичности:

1. Имя Турктаз («нападающий тюрк») выражает весь образ жизни тюркского этноса. Этим именем Низами показывает, что тюрки неутомимы, воинственны и упорны в своей борьбе за общенациональные и личные цели.
2. Имя Туркназ («капризная тюрчанка») показывает, что тюрки народ непобедимый. Их нельзя подчинить целям, не соответствующим их убеждениям. В этом отношении образ феи Туркназ демонстрирует красоту, благородство, честь, возвышенность и недостижимый идеал тюркской идентичности. Об этом свидетельствует и тот факт, что Туркназ из рода фей.

Как мифологические фигуры, феи представляют мир, отличный от людского. Как в сказках у других народов, так и в азербайджанских сказках феи олицетворяют физическую, духовную красоту и доброту. Обозначая национальность этого легендарного деятеля именем Туркназ, Низами показывает, что тюркская идентичность – это не обычная идентичность, этот народ борется за великие гуманистические цели и несёт народам мир и спокойствие. Этой цели служит и причина, по которой поэт восхваляет в своих произведениях понятие «тюркская справедливость» как художественно-философскую категорию.

Таким образом, история, рассказанная индианкой, сидящей на первом троне, по своему сюжету, системе образов и национальной символике с точки зрения фольклорных источников, связана с тюркизмом, провозглашённый со стороны Низами в «Лейли и Меджнун» связано с поэтикой «торки сифат» («тюркское лицо» или «тюркский характер»). Это, в свою очередь, ещё раз подтверждает, что месневи Низами имеют богатые смысловые пласты, и одним из таких пластов, как правило, является пласт «торкане сохан («тюркский пласт»), то есть уровень тюркского художественного смысла. Источником этого уровня значений является тюркская фольклорная традиция.

Все сказки, рассказанные принцессами в «Семи кра-

савицах», так или иначе связаны с азербайджанским фольклором. Например, в рассказе о шахе, продавшем раба, который Бахрам слышал от дочери второго шаха климата в жёлтом троне в воскресенье, есть рассказ о пророке Сулеймане и Бильгеисе. В этом рассказе воплощена идея очищения желаний от лжи. Поскольку из за того что, Сулейман и Бильгеис всегда лгали друг другу, их единственный ребёнок стал калекой. Как только они раскаиваются во лжи, здоровье ребёнка приходит в норму.

Эта история тесно связана с азербайджанским фольклором. В азербайджанском эпическом фольклоре о пророке Сулеймане «Рустам Зал с пророком Сулейманом», «Смерть пророка Сулеймана» [4, с. 51-52], «Муравей и пророк Сулейман» [5, с. 39-40], «Сулейман и Бильгеис», «Кольцо пророка Сулеймана», «Сулейман и ёж» [6, с. 38-41], «Пророк Сулейман» [7, с. 18-19; 8, с. 44-47], «Пророк Сулейман и сова» [9, с. 15-16] существуют легенды и предания. В этом отношении повествование о пророке Сулеймане в «Семи красавицах» принадлежит к той же эпической системе, что легенды и сказания в азербайджанском фольклоре, и, наверняка, нет необходимости их детально сопоставлять. В этом отношении большее внимание привлекает история, которую Бахрам услышал от дочери четвертого шаха климата в красном троне в среду. Хотя рассказчиком сказки является славянская девушка из страны Сеглаб (страна славян), сказка богата элементами тюркской эпической поэтики.

Рассматриваемая история привлекает внимание двумя особенностями:

Во-первых, тема и сюжетная структура сказки перекликается с мотивом испытаний смертью в азербайджанских сказках и дастанах – сказаниях;

Во-вторых, образ девушки-принцессы, являющейся героиней сказки, перекликается с образом героини эпоса «Китаби-Деде Горгуд».

В сказке говорится, что в стране Рум (Византия) жила-была дочь падишаха, которая изучала разные науки, а также знала много волшебства. Хотя к ней сватались из многих стран, но ни один из них девушке не понравился. Наконец, утомившаяся от множества посланников, она переезжает в построенный замок на вершине горы. Из-за этого в народе её прозвали «Гала ханымы» («Дамой замка»). Девушка накладывает заклятие на все дороги к замку со всех сторон, чтобы никто не мог войти без разрешения. Затем девушка прикрепляет к стене замка писания о четырех условиях:

Первое наше условие: имя, знаменитость, Красота, отвага, честь и слава.

Второе: пусть ум твой рассыпает чудеса, Откроет колдовство дороги своим умом.

Третье: как раскрыл заклинание, немедленно

*Пусть ваши мысли и идеи придут вам на помощь.
Скорей заметить ворота замка,
Пусть ко мне зайдёт через дверь, а не через крышу.
Четвёртое: если не выполнит все эти условия,
Пусть немедленно возвращается в себе город...
Тот, кто выполняет моё условие,
Станет он моим любимым мужем [13, с. 196].*

(Подстрочный перевод на русский язык автора статьи)

Когда мы обращаем внимание на эти условия, мы видим, что хозяйка замка ищет для себя благопристойного, просвещённого, умного, образованного, мудрого, знающего мистику, физически здорового и владеющего качествами идеального мужа. Эти качества отражают характерные черты личности героя азербайджанских сказок и эпосов. Герой должен пройти через испытания, чтобы достичь своей цели, то есть жениться на хозяйке замка.

Испытания характерны не только для азербайджанских сказок, но и для всех мировых сказок. Многие авторы показывают, что герой должен пройти три этапа испытаний:

1. Первичное испытание: герой, прошедший этот этап, получает магическую способность для решения сложной задачи;
2. Основное испытание: на этом этапе герой достигает своей цели;
3. Дополнительный тест: герой подтверждает свой героизм ещё раз [11, с. 90-91].

Известный фольклорист, доктор филологических наук, профессор Сейфаддин Рзасой подтверждает, что сказка у Низами также соответствует этой формуле:

1. Основной результат первоначального испытания: герой получает от предсказателя (помощника) способность (знания) для решения сложной задачи.
2. Он в основном испытании добивается девушки.
3. В дополнительном испытании герой должен повторить свой героизм в присутствии отца девушки [15, с. 223].

Факт постройки замка на вершине высокой горы и уединение там девушки, являющейся героиней истории, рассказанной в поэме, перекликается с азербайджанскими сказками. В сказках героям часто встречаются «Дамы замков», обладающие таинственными и волшебными знаниями. Герои могут жениться на этих девушках после выполнения условий, поставленных перед ними. Следует отметить, что и девушка, и парень в сказке у Низами перекликаются с эпосом «Китаби-Деде Горгуд». Известный низамиевед, академик Азаде Рустамова отметила, что хозяйка замка в сказке Низами родственна образу Сельджан Хатун в «Китаби-Деде Горгуд» [16, с. 170-171].

Общие черты сказки и эпоса включают следующие элементы:

1. Желающий жениться Гантурали и желающая выйти замуж Сельджан Хатун в эпосе «Китаби-Деде Горгуд» также имеют свои условия, как и герои Низами.
2. Подобно тому, как парень в сказке Низами хочет жениться на храброй, умной, осторожной, способной, проницательной девушке, подобной хозяйке замка, также Гантурали хочет жениться на подобной храброй девушке. Он говорит отцу: «Отец, если ты хочешь женить меня, ты знаешь, как должна выглядеть достойная меня девушка?... Она должна проснуться, пока я ещё не встал! Прежде, чем я сяду на своего коня Карачыг, она должна уже быть в седле коня! Пусть она принесёт мне голову кровавого кяфира, прежде чем я отправлюсь на это дело!» Ганлы годжа говорит: «Сынок, оказывается ты не девушку хочешь, а храброго борца, чтобы есть и пить, проводить свою праздную жизнь за её спиной!» [10, с. 183].
3. Подобно тому, как хозяйка замка в сказке Низами ставит условия желающим на ней жениться, так же ставятся условия и тем, кто хочет жениться на Сельджан Хатун:

«У правителя Трабзона была очень красивая и очаровательная дочь. Она выпускала стрелы из лука и в левую, и правую стороны. Выпущенные ею стрелы никогда не падали на землю. Она была окружена тремя верными ей дикими зверьми для тройной защиты. Отец её обещал, что отдаст свою дочь тому, кто победит и убьёт этих трёх диких зверей» [10, с. 183].

4. В сказке Низами тех, кто не может выполнить условия дамы замка, обезглавливают и вешают на башнях замка, так и тех, кто не может победить диких зверей трабзонского правителя, обезглавливают и вешают на башнях замка:

«Были обезглавлены все не проходившие это испытание. Так, сыновья тридцати двух кяфиров были обезглавлены и повешены на башне замка. Один из этих трёх зверей был бешеным львом; один был чёрным быком, а другой был диким туром. Каждый из них был равен дракону. Повешенные тридцать два человека не увидели лица бешеного льва и черного тура, погибли на рогах быка» [10, с. 183].

5. В обоих текстах (сказка Низами и «Китаби-Деде Горгуд») герои, успешно прошедшие испытания для женихов, в итоге женятся на девушках.

Всё это показывает, что большинство женских героинь Низами Гянджеви прямо отражают типологические особенности женских героинь тюркской фольклорной традиции. Это было связано с идеями, которые мастер хотел воплотить в своих работах. Доказать, что турки, определяющие, регулирующие и управляющие ритмом политической жизни евразийского континента,

стоят того, чтобы ответить тем, кто отрицал достоинство тюркской национальной идентичности. Поэт, обращаясь к фольклору, являющемуся неисчерпаемым сокровищем, в котором сохранены все художествен-

ные и эстетические особенности тюркского национального самосознания, умело использовал характерные черты образов тюркского фольклора в создании своих великолепных образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулгасымова Н.А. Низами о вселенной (на азерб. языке) // Н.А. Абдулгасымова. Баку: Изд.-во Бакинского Университета, 1991. 97 с.
2. Алиев Р.М. Поэма Низами «Семь красавиц». Предисловие (на азерб. языке). Художественный перевод Мамеда Рагима. // Р.М. Алиев. Баку: Язычы, 1983, С. 5-16.
3. Жемчужины азербайджанской литературы. Сказки (на азерб. языке). // Составитель: Н. Сеидов. Баку: Язычы, 1985. 508 с.
4. Карабах: фольклор – тоже история. I книга (на азерб. языке). // Собиратели и составители: И. Рустамзаде, З. Фархадов. Баку: Элм ве техсил (Наука и образование), 2012. 464 с.
5. Карабах: фольклор – тоже история. II книга (на азерб. языке). // Собиратели: А. Аскер, И. Рустамзаде, Т. Оруджов, З. Фархадов. // Составитель: И. Рустамзаде. Баку: Элм ве техсил (Наука и образование), 2012. 483 с.
6. Карабах: фольклор – тоже история. III книга (на азерб. языке). // Составитель: И. Рустамзаде. Баку: Элм ве техсил (Наука и образование), 2012. 468 с.
7. Карабах: фольклор – тоже история. V книга (на азерб. языке). // Собиратели: И. Рустамзаде, З. Фархадов. // Составитель: И. Рустамзаде. Баку: Зардаби ЛТД, 2013. 451 с.
8. Карабах: фольклор – тоже история. VI книга (на азерб. языке). // Собиратель и составитель: Л. Рагифгызы (Сулейманова). Баку: Зардаби ЛТД, 2013. 465 с.
9. Карабах: фольклор – тоже история. VIII книга (на азерб. языке). // Собиратель и составитель: И. Рустамзаде. Баку: Зардаби ЛТД, 2014. 440 с.
10. Китаби-Деде Горгуд. Оригинал и упрощённый текст (на азерб. языке). // Составитель: Самет Ализаде. Баку: Ондер, 2004. 376 с.
11. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. // Е.М. Мелетинский и др. Проблемы структурного описания волшебной сказки (статья). Труды по знаковым системам (сборник статей). Выпуск 4. Тарту: Изд.-во Тартуский университет, 1969. 534 с.
12. Мир Джалал. О рассказах в поэме «Семь красавиц» (на азерб. языке) // Мир Джалал Пашаев. Сборник «Низами», 4-я книга. Баку: Азернешр, 1947. С. 65-74.
13. Низами Гянджеви. «Семь красавиц» (на азерб. языке) // Н. Гянджеви. Филологический перевод. Пояснения и примечания Рустама Алиева. Баку: Элм, 1983. 361 с.
14. Прохоров Е. Очерк «Контаминация». Словарь литературоведческих терминов // Е. Прохоров. М: «Просвещение», 1974. 509 с.
15. Рзасой С.Г. Мифология и фольклор: теоретико-методологический контекст (на азерб. языке) // С.Г. Рзасой. Баку: Нурлан, 2008. 188 с.
16. Рустамова А.Дж. Низами Гянджеви. Жизнь и творчество (на азерб. языке) // А.Дж. Рустамова. Баку: Элм, 1979. 209 с.
17. Халисбейли Т.Т. Низами Гянджеви и азербайджанский фольклор (на азерб. языке) // Т.Т. Халисбейли. Баку: Изд.-во АПИ, 1988. 88 с.

© Бахшиева Улькер Эльман кызы (ulker.baxsiyeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»